

Три души знатного египтянина древнего мира – «ба», «ка», «ах»

Аннотация: В статье рассматриваются значения и смыслы ипостасей древнеегипетской души – «ба», «ка», «ах», душа-имя, душа-тень, а так же их происхождение. Так, генезис *ба* показывает, что ее понимание восходит к архаическому пониманию души. Генезис *ка* приводит нас к практике «отвержения уст и очей», позволявшей древнему египтянину создавать бессмертного двойника своей души. Высказываются гипотезы и о роли души-имени и души-тени. Роль имени достаточно понятна: оно позволяло идентифицировать конкретного человека, что в древнем мире понималось как творение его по слову; забвение же имени было равносильно убийству его владельца. В статье вводится понятие «виртуального субъекта»; представление о душе-ка трактуется как один из первых вариантов виртуального субъекта.

Ключевые слова: история, культурология, душа, тело, тень, ипостась, синтез, свойства, двойник, смерть.

Современные египтологи испытывают затруднения, когда пытаются объяснить, что для древних египтян означало понятие «душа». Дело в том, что для обозначения души существовали сразу три графемы – *ба*, (MDC транслитерации *BA*), *ка*, (MDC транслитерации *KA*), *ах*, (MDC транслитерации *AX*), причем каждой из графем придавались свои значение и смысл¹.

Ба, как правило, изображалась в виде птицы с человеческой головой, сидящей на одном из деревьев, посаженных вокруг гробницы. Каждый вечер она должна была возвращаться в тело умершего, воссоединяться с ним, обеспечивая тем самым дальнейшее существование человека

¹ Обобщая ниже исторические сведения, которые за многие века существования древнеегипетской цивилизации, конечно же, претерпевали различные трансформации, т. е. фиксируя исторические закономерности, мы вполне сознательно опускаем исключения из правил (закономерностей). Историческая наука никак иначе поступать не может. Другое дело — историография как фиксация и анализ исторического материала (исторических событий). Здесь важно рассматривать абсолютно все случаи.

в загробной жизни. Заклинания позволяли *ба* принимать любую форму, которую она хотела. *Ба* часто изображалась с эрегированным фаллосом, символизируя (подобно тому, как это было в предшествующую анимистическую эпоху) силу и жизненную энергию человека². Интересно, что на другом изображении *ба* представлена вместе с еще одной душой человека – его тенью. Тень – *Swt*, (MDC транслитерации *Swt*) – в отличие от тела отправлялась в царство смерти Осириса, где ее могли подстергать демоны, «пожиратели теней». В свете животворящего тепла солнце и тень неразделимы. Но *Swt* не была обычной тенью тела, она скорее принадлежала к миру души³.

Пожалуй, больше всего значений имела *ка*. Представление о *ка*, характерное как для Старого, так и Среднего (III–II тыс. до н. э.) царств, поразительно. Египтянин той эпохи был уверен, что его жизнь может продолжаться бесконечно на том свете, в царстве мертвых (такой человек и его душа и назывались *ка*), однако при условии, что он запечатлевает себя и события своей жизни с помощью скульптуры и других изображений и будет обеспечен сакральной поддерж-

Ка. Статуя XIII династии

² URL: http://www.reshafim.org.il/ad/egypt/religion/body_and_soul.htm.

³ Там же.

кой со стороны своих потомков (жертвоприношения). Создав изображение заказчика и его хозяйства, скульптор (художник) передавал изображение жрецу. Дальше начиналась процедура оживления, или рождения, томира («человека того мира», воплощенного в статуе) – ритуал «отверзания уст и очей». Он состоял в том, что «жрец касался глаз и рта статуи теслом» (резцом или железом), причем действие это сопровождалось «диалогами жрецов, имеющими мифологический характер и восходящими к истории “воскресения” бога смерти Осириса»⁴.

А. О. Большаков показывает, что свет и пища выступали двумя основными условиями загробной жизни ка. Именно поэтому ка необходимо было приносить жертвы (главным образом пищу) и обеспечивать освещение погребальных помещений. Тем самым жизнь и благополучие ка целиком зависели от живущих. Представление о ка, утверждает Большаков, тесно связано не только с изображениями (статуями и настенными барельефами и рисунками), но и с именем человека. «Изображения человека почти всегда сопровождается его именем и титулами, уточняя личность изображенного, являются как бы составной частью имени <...> изображение уточняется именем, имя дополняется изображением»⁵. В семантическом отношении слово ка является однокоренным для множества самых разных слов (имя, свет, освещение, размножение, беременность, работа, пища, садовник, колдовство, мысль, бог)⁶.

Ах изображалась в виде ибиса

Душа-ах тоже была бессмертной (и не просто бессмертной, а приобщающейся на небе к сообществу богов). Ах рождалась после смерти человека, при слиянии ба и ка, шла на небо и становилась звездой (т. е. божественной сущностью)⁷.

⁴ Например, на одной стеле мы читаем: «Открыто лицо имярека, чтобы видел он красу бога, во время процессии его доброй, когда он идет в мире в свой дворец радости <...> Открыто лицо имерека, чтобы видел он Осириса, когда тот делается правогласным в присутствии двух Девятков богов, когда мирен он во дворце своем, довольно сердце его вечно» (в данном случае выражение «открывать лицо» синонимично выражению «отверзать уста и очи»). См.: *Большаков А. О. Человек и его двойник*. СПб., 2001. С. 91.

⁵ Там же. С. 66–67.

⁶ Там же. С. 70–79.

⁷ Богиня, олицетворяющая Небо, говорит умершему египтянину: «Найди свое место на небесах, / Среди звезд, / Ибо ты Lone Star, товарищ Ху! Ты будешь смотреть вниз на Осириса, Как он приказывает духам... / Ты не из их числа, Ты не должен

Сравнение значений и смыслов ипостасей древнеегипетской души подводит к мысли, что в данном случае это не просто синкретизм древних представлений, что за этим множеством значений стоит какая-то сложная реальность. Но вот какая? Чтобы ответить на данный вопрос, оставим на время Древний Египет с его пирамидами и обратимся к еще более древней культуре – архаической, сложившейся за 50–40 тыс. лет до н. э. Как известно, ее называют также анимистической, потому что в центре архаического мироощущения лежит представление о душе.

Архаический человек постоянно сталкивался с явлениями смерти, сновидений, обморока. Что они означали для всего коллектива, как в этих случаях нужно было действовать и поступать? Вопросы эти были, несомненно, жизненно важными. Внешне сон, обморок и смерть похожи друг на друга, но, как мы сегодня понимаем, действия людей в каждом из этих случаев должны быть различны.

Этнографические и культурологические исследования показывают, что эта ситуация была разрешена, когда сформировалось представление о душе, которая может существовать в теле человека как в материальной оболочке, выходить из тела и снова входить в него (этимология слова «душа» – птица, реже тень; душа как «птица-жизнь»). В свете этих представлений: смерть – состояние, когда душа навсегда покидает собственное тело, уходит из него; обморок – временный выход души из тела (душа возвращается – и человек приходит в себя); сновидения – появление в теле человека чужой души. Важно, что подобные представления подсказывают, что нужно делать в каждом случае: мертвого будить или лечить бесполезно, зато душу умершего можно провозжать в другую жизнь (хоронить); спящего или потерявшего сознание можно будить; чужую душу можно прогнать, а свою привлечь назад, помогая тем самым человеку очнуться от обморока и т. д. Во всех случаях, пишет классик культурологии Э. Тейлор, где мы говорим, что человек был болен и выздоровел, туземец и древний человек говорят, что он «умер и вернулся». Одно из верований австралийцев объясняет состояние людей, лежащих в летаргии: «Их души отправились к берегам реки смерти, но не были там приняты и вернулись оживить снова их тела. Туземцы Фиджи говорят, что если кто-нибудь

быть среди них!» (Цит. по: URL: http://www.reshafim.org.il/ad/egypt/religion/body_and_soul.htm). Другими словами, Богиня-Небо указывает **ах**, что она не идет в царство смерти Озирииса, а приобщается к богам на небе.

умрет или упадет в обморок, его душа может вернуться на зов»⁸.

Представление о душе как легком, подвижном, неуничтожимом, неумирающем существе, обитающем в материальной оболочке (теле, предмете, рисунке, маске), могущем выходить из нее или входить в новые оболочки, со временем становится самостоятельным предметом. Так, душу заговаривают, уговаривают, призывают, ей приносят дары и еду (жертву), предоставляют убежище (святилище, могилу, рисунок). Для архаического человека имя и изображение – не условные семиотические образования, а сама душа: когда душу нужно было вызвать, архаический человек рисовал (изготавливал скульптуру, маску) и произносил имя; если душу нужно было отослать обратно, рисунок уничтожался, а имя заклиналось злым духом.

Можно предположить, что с определенного момента развития архаического общества (племени, рода), представления о душе становятся ведущими, с их помощью осознаются и осмысливаются все прочие явления и переживания, наблюдавшиеся архаическим человеком. Например, часто наблюдаемое внешнее сходство детей и их родителей, зависимость одних поколений от других, наличие в племени тесных родственных связей, соблюдение всеми членами коллектива одинаковых правил и табу осознается как происхождение всех душ племени от одной исходной души (человека или животного) родоначальника племени, культурного героя, тотема. Поскольку души неуничтожимы, постоянно поддерживается их родственная связь с исходной душой и все души оказываются в тесном родстве друг с другом.

Однако некоторые наблюдаемые явления не удавалось так просто объяснить. Что такое рождение человека; откуда в теле матери появляется новая душа – душа ребенка? Почему тяжело раненное животное или человек умирают, что заставляет их душу покинуть тело раньше срока? Очевидно, не сразу архаический человек нашел ответы на эти вопросы, но ответ, нужно признать, был оригинальным. Откуда к беременной женщине, «рассуждал» архаический человек, приходит новая душа? От предка-родоначальника племени. Каким образом он посылает ее? «Выстреливает» через отца ребенка; в этом смысле брачные отношения есть не что иное, как охота: отец – охотник, мать – дичь; именно в результате брачных отношений (охоты) новая душа из дома предка переходит в тело матери. Аналогичное убеждение: после смерти животного или человека душа

возвращается к роду, предку племени. Кто ее туда перегоняет? Охотник. Где она появится снова? В теле младенца, детеныша животного. На барельефе одного из саркофагов, найденных в Югославии изображены: древо жизни, на ветвях которого, очевидно, находятся души (изображены в виде кружочков), рядом – стрелок (в нашей интерпретации – отец ребенка), прицеливающийся из лука в гениталии женщины с ребенком на руках. Слева от этой сцены изображен охотник на лошади, поражающий копьем гениталии оленя⁹.

При сравнении архаического понимания души с значением древнеегипетской ба естественно напрашивается гипотеза, что ба – это архаическая душа, перешедшая в следующую по времени культуру – культуру древних царств, в которой в центре мироощущения стояли языческие боги. Теперь она не столь независима и самостоятельна, так как подчиняется богу смерти Осирису; тем не менее, это – все та же архаическая душа, приноровившаяся к миру богов. Ба – все еще птица-жизнь.

Понятие о ка возникает иначе. Дело в том, что посмертное существование египтяне понимали как цикл очищения-возрождения, который душа неопределенное время проходила в царстве смерти Осириса. Душа, шедшая по этому пути, лишалась всего того, что имела при жизни. Исключение – фараон, поскольку он не только человек, но и бог солнца; боги же всегда вели одинаково прекрасную жизнь. Интересно, что в посмертном существовании всего лишались не только простые люди, но и приближенные фараона (древнеегипетская элита), и едва ли такое положение их устраивало.

Идея посмертного, почти райского существования ка может быть названа первой в истории человечества идеей индивидуального «спасения». Вероятно, она была сформирована представителями египетской элиты. Их не устраивала загробная жизнь, где они всего лишаются. Как

⁹ Ерофеева Н. Н. Попытка дешифровки некоторых устойчивых мотивов петроглифов из разных регионов в свете структурной типологии. Неопубликованная рукопись. См. также: Ерофеева Н. Н. Лук // Мифы народов мира: В 2 т. Т. 2. М.: Л., 1982. С. 75–77. Исследовательница отмечает и то, что в разных уголках земного шара в петроглифах можно выделить устойчивую композицию — стрела, направленная в промежность женщины, стоящей в эротической позе; нередко мужской орган (фаллос) изображен в форме стрелы. В русской свадебной лирике эта «громовая стрела» метит: «В серединное окошечко, на тесовую кроватушку, / На перинную периночку... / Да под соболино тепло одеялышко». После попадания в «цель» такой стрелы невеста сетует о потере девичества: «Уж прострелила да громовая стрела / Уж мою-то грудь белую. / Уж и не наладиться мне, да красной девушке, / Против старого, да против прежнего, / Против прежнего, да против дьявола».

⁸ Тейлор Э. Первобытная культура. М., 1989. С. 270.

подчеркивает Большаков, это были люди, хотя и полностью подчиненные фараону, но одновременно активные и властные, обладавшие к тому же большими средствами. Египетская мифология и мироощущение подсказывали им выход, давали возможность преодолеть смерть. Боги создали человека из глины (праха), вдохнув в него жизнь, т. е. человек состоит из двух составляющих – тела и антропоморфно понимаемой разумной души, манифестируемой (вызываемой) именем, когда же он умирает, его тело пожирают демоны, а душа вынуждена отправиться в царство смерти.

Однако была и другая сторона: изображения богов и людей существуют практически вечно, не разрушаясь; если в них вдохнуть жизнь, они сами становятся богами или людьми. Получается, что человек может продолжать жить и после смерти – в качестве изображения, в которое он входит при помощи жрецов. А что он будет делать на том свет без пищи, света, слуг, жен, животных, вещей? С помощью тех же сакрализованных изображений все это можно переправить в тот мир. Действительно, Большаков показывает, что в гробницах изображались не только сами их владельцы, но и их семья, челядь, любимые животные и предметы. Что отверзались не только уста и очи владельца гробницы, чтобы последний мог есть и видеть, – оживлялись все другие изображенные люди, любимые животные, источники света, пищи и другие предметы. При этом не нарушались права богов и фараона, если ка не претендовали на их власть, а они этого не делали. Мир томиров воспроизводил обычный земной мир, где представители элиты обладали большой реальной властью в рамках своей компетенции. Только эту компетенцию они и забирали с собой в иной мир, не претендуя на права богов и фараона. Однако требовалось преодолеть еще одно затруднение: найти того, кто будет поставлять пищу, ведь она съедается, кто оживить созданное изображение, в случае чего поддержит ка. Египтянин не мыслил свою жизнь вне соответствующих институтов власти – фараона, жрецов. Фараон был живым богом, обеспечивавшим связь человека с другими богами, а жрецы рассматривались как более доступные посредники между богами и людьми. Человек культуры древних царств не мыслил свою жизнь вне поддержки и управления со стороны богов.

Таким образом, египтяне пришли к мысли, что необходимое условие существования в загробном мире – не только второе творение человека (в виде изображения), но также поддержка и обеспечение из этого мира. Насколько последняя считалась важной, показывает кризис культу-

ры Древнего царства, когда занятые войнами и борьбой за власть люди практически перестали обслуживать ка. Видя это, представители египетской элиты всеми возможными и невозможными средствами старались связать живущих обязательствами загробного обслуживания своей персоны. Например, до нас дошел обстоятельный договор со жрецами, составленный номархом Среднего царства, в «котором оговариваются их обязанности в культе его храмовых и гробничных статуй и обязательства нанимателя по оплате их службы»; при этом оплата производится из двух источников: одного законного – наследственного имущества номарха («дома отца»), а другого, явно незаконного, – должностного имущества («дома князя»). В этом договоре, в частности, можно прочесть: «Пусть не отменяет князь всякий будущий договора другого князя со жрецами будущими»¹⁰.

Большаков (правда, не очень уверенно), утверждает, что Двойники были независимыми от богов и фараона. Это так и не так. Ка были независимыми в той мере, в которой сумели обеспечить себе прижизненное обслуживание, основанное на зависимости от богов и живущих людей.

Наконец, чтобы реализовать идею индивидуального спасения, нужны были еще пример и образец, освященные обществом. Таким примером выступил миф об Осирисе, который был убит, но потом воскрешен, причем примерно так, как оживляли томиров. Осирис «воскресает» благодаря тому, что его сын дает ему свой глаз, что эквивалентно процедуре «отверзания очей». «С конца Старого царства, когда всякий умерший стал приравниваться к Осирису, история “воскресения” этого бога стала историей “воскресения” любого человека. Согласно представлениям о загробном суде, относящимся уже ко времени Нового царства, оправданного мертвого наделяет зрением сам Осирис. В книге мертвых принадлежащей некой имярек, хозяйка изображена держащей в руке глаза и рот, которые она получила по приговору Осириса, говорящего: “Дайте ей глаза ее и рот ее. Ведь сердце ее праведно”»¹¹.

Теперь нам становится понятным ряд значений ка: душа – это исходная основа ка; имя позволяет создать конкретную душу имярека (Озирис творит ка, произнося имя заказчика); свет позволяет ка видеть и, следовательно, жить; пища – основной источник жизни и энергии ка; размножение и беременность – рождение ка Осирисом; садовник – символический образ Осириса и жре-

¹⁰ Большаков А. О. Человек и его двойник. С. 132–133.

¹¹ Там же. С. 86, 87.

ца; колдовство и мысль — действия жрецов, позволяющих склонить Осириса на создание ка¹².

С семиотической точки зрения ба и ка должны быть поняты тройко: это — знания о душе в ее загробном существовании, две составляющие души вообще, как бы ее ипостаси, конкретная душа в двух ипостасях. Все три плана можно увидеть в следующем тексте: «Обождем Ра, который поднимается над горизонтом из царства Осириса. Он позволяет нам увидеть свой ба. Радует и поклоняемся силе его ка, когда Ра и его ба и ка, управляют небесной лодкой, направляясь с востока на запад¹³. Радует Ра! / Да будут здравствовать наши ка! / Да будут здравствовать наши ба! / Осирис знает наше имя и имена наших ба и ка в обоих мирах»¹⁴. Здесь в памяти Осириса ба и ка существуют как знания. Одновременно эти знания, отнесенные к человеку (любому), задают две ипостаси души как таковой. Отнесенные к конкретному имяреку, они задают его индивидуальную душу в двух указанных ипостасях¹⁵.

Предположим, понятно, как сложились ба и ка. Но что такое ах? Я не думаю, что концепция ах была широко распространена. Ведь она утверждала, что человек может обожиться, сравняться с богами, найдя свое место на небе. Вероятно, это была концепция жрецов и элиты, причем того ее

¹² Не являются ли любые предметы подобными конструкциями? Существует точка зрения (теория отражения), что знание фиксирует то, что мы получаем в чувственном восприятии, наблюдая предмет. Другой подход, по сути — конструктивистский и деятельностный, трактует свойства предмета иначе: они задаются практиками, в которые предмет включен. В данном случае душе приписываются такие характеристики, которые объясняют ее включенность в практику «отверзания уст и очей».

¹³ «В контексте полярных представлений солнце в течении дня, проплывая на своей небесной лодке, старело: на восточном горизонте солнечное божество именовалось Хепри, в зените — это был Ра, на западном горизонте оно превращалось в Атума» (Шеркова Т. Выхожение в день // Архетип. 1996. № 1. С. 64). За ночь солнце не только очищалось и возрождалось, но и активно жило, действовало. «Ночью бог Ра плыл во тьме подземного Нила, сражаясь со своим извечным врагом змеем Апопом, и каждое утро становился победителем» (там же).

¹⁴ Цит. по: URL: http://www.reshafim.org.il/ad/egypt/religion/body_and_soul.htm. Мы сами перевели этот текст с английского, следуя смыслу реальности, которую здесь анализируем (на указанном сайте дан подстрочник). На наш взгляд, никак иначе перевод и нельзя сделать. Мы не знаем точных значений и смыслов древнеегипетских слов и выражений, путеводной нитью выступает наша историческая реконструкция.

¹⁵ Все это я утверждаю не как древнеегипетский человек, а как семиотик и человек XXI в. Но я могу все же так говорить, приписывая древнеегипетскому мудрецу указанные смыслы, поскольку опираюсь на исторический материал и стараюсь следовать нормам исторического научного анализа. Другое дело, что вряд сам древнеегипетский мудрец различал эти смыслы как понятия, он с ними работал именно как с разными смыслами.

узкого слоя, который претендовал на божественные роли (вряд ли многие даже из древнеегипетской элиты поднимались до таких высот воображения и дерзновения). Она позволяла понять, почему и ба и ка — душа, хотя эти две ипостаси задавали разные характеристики. Как мы помним, ах рождалось при слиянии ба и ка. Это не был самый первый случай сознательного синтеза представлений (фараон тоже такой синтез — и человек, и бог), но, вероятно, один из первых.

Известно, что существовали еще две ипостаси души — имя и тень (т. е. не три души, а пять). Роль имени достаточно ясна: оно позволяло посредством слова идентифицировать конкретного человека, что в древнем мире понималось как творение его по слову. Другая роль имени — забвение (убийство) человека, для чего просто нужно было стереть (разрушить) написание имени. Но поскольку ту же функцию творения выполняло изображение человека, приходилось уничтожать и его. А вот роль души-тени мало понятна. В плане противопоставления света и тени, стремления к теплу и к отдыху в тени, не выступала ли душа-тень оппозицией палящему и насквозь проникающему богу Ра?

Задумаемся теперь над тем, что видит древний египтянин, разглядывая в гробнице свое изображение. Это для нас оно — изображение, а для него — он сам, ка на границе этого и того мира (недаром в гробнице изображались двери, ведущие в царство мертвых). Получается, что гробница — своеобразный дисплей, где человек встречается со своим двойником, своим ка. Назовем его виртуальным субъектом и попытаемся понять, что это такое. Виртуальный субъект похож на обычного человека не во всем. Он больше соответствует социальным требованиям самого заказчика, с одной стороны, его сценариям и желаниям (идеалам) — с другой. Заказчик (например, военачальник или управитель работ) может в данный момент находиться в опале и постареть, но заказ он делает, исходя из своих материальных возможностей, а также понимания того, кем он является и каким бы хотел выглядеть для других.

Однажды родившись на свет, виртуальный субъект получает долгую жизнь. Но жизнь ка, как показывает Большаков, реально не была бесконечной: кто-то разрушил гробницу, в результате войн или других обстоятельств ка перестают обслужи-

Стертые надписи и изображение Хатшепсут (Луксор)

вать живущие, иногда сам фараон издавал указы по уничтожению изображения и имен тех людей, преступления которых неожиданно открылись. Другими словами, ка хотя и живет значительно дольше своего прототипа, но все же она смертна. И она именно живет: питается заботами и вниманием живущих, заболевает и хиреет, если последние отворачиваются от него; оказывает существенное влияние на живущих, которые по образу виртуального субъекта устанавливаются (идентифицируются) как представители египетской культуры. Нельзя ли тогда предположить, что виртуальный субъект — не только семиотическая конструкция и миф, но и полноценная форма культурной жизни, что кроме нас с вами в культуре живет также виртуальное человечество. И встречаемся мы с виртуальными субъектами в пространстве дисплея, только понимать его нужно расширительно. Дисплей — это и реальность картины, и реальность книги, и экран компьютера. Это любое место, где мы можем увидеть или услышать виртуального субъекта и даже общаться с ним.

Если ка, хотя и живет значительно дольше своего прототипа, все же смертна, ах в отличие от ка бессмертна. До небес обычному человеку не достать. Не означает ли это, что, одним из мотивов изобретения ах было именно достижение гарантированного бессмертия? Способ разре-

шения древнеегипетскими жрецами проблемы бессмертия интересно сравнить с тенденциями, складывающимися в наше время. Г. Ваганов показал, что в настоящее время формируется практика прижизненного воплощения в электронные формы¹⁶. Техника оцифровывания, Интернет и другие современные технологии позволяют нам общаться с виртуальным субъектом, человеческий прототип которого мог уже умереть. Опять ожила мечта о достижении бессмертия (в данном случае в электронном виде). А чем электронная форма и семиотика хуже художественных воплощений? И там, и здесь присутствует вера в то, что видимое (неважно, что это: скульптура или образ на экране компьютера) — это наша душа, которой обеспечено вечное существование. Уже Аристотель считал такую веру наивной. Но, очевидно, она является производной от неистребимого желания вечной жизни. И поскольку это желание возрождается вновь и вновь, возрождается и вера в бессмертие души. А уж в какой ладье, каменной или электронной, отправиться в вечность, не столь существенно. Главное — отправиться и надеяться достигнуть берегов иного мира, где наша жизнь не подвержена тленю и исчезновению.

¹⁶ Ваганов А. Г. Смертоносная память // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М., 2004. С. 98, 102.

Список литературы:

1. Большаков А. О. Человек и его двойник. СПб., 2001.
2. Розин В. М. КА — обитатели Царства мертвых, или О загробной жизни древнеегипетской элиты // Исторический журнал. 2005. № 1. С. 7–17.
3. Розин В. М. Культурология. 2-е изд. М., 2004. С. 115–142.
4. Розин В. М. Теоретическая и прикладная культурология. М., 2007. С. 38–46.
5. Тейлор Э. Первобытная культура. М., 1989. С. 270.
6. Шеркова Т. «Выхождение в день» // Архетип. 1996. № 1. С. 63–67.

References (transliteration):

1. Bol'shakov A. O. Chelovek i ego dvoynik. Sankt-Peterburg, 2001.
2. Rozin V. M. KA — obitateli Carstva mertvyh, ili O zagrobnoj zhizni drevneegipetskoj jelity // Istoricheskij zhurnal. 2005. № 1. S. 7–17.
3. Rozin V. M. Kul'turologija. 2-e izd. M., 2004. S. 115–142.
4. Rozin V. M. Teoreticheskaja i prikladnaja kul'turologija. M., 2007. S. 38–46.
5. Teylor E. Pervobytnaya kul'tura. M., 1989. S. 270.
6. Sherkova T. Vykhozhdenie v den' // Arkhetip. 1996. N 1. S. 63–67.